

са. По его инициативе создается Совет института по качеству подготовки специалистов. И здесь снова В.А. Роменец – конкретный, не признающий неточностей, требующий системного подхода во всем, что касается учебного процесса.

В.А. Роменец – ученый, организатор, педагог – для многих поколений выпускников и сегодня остается примером творческого, ответственного отношения к делу. За прошедшие годы кафедрой подготовлено свыше трех тысяч экономистов-инженеров, экономистов-менеджеров цветной и черной металлургии. Десятки выпускников кафедры, тех, кто прошел школу Владимира Андреевича, возглавляют ведущие металлургические компании, заводы, научно-исследовательские коллективы.

При всей внешней сдержанности, некоторой «сухости» он был очень гостеприимным хозяином. В 90-е – начале 2000 годов была добрая традиция собираться 20 августа на день рождения Владимира Андреевича на их даче в Монино. Здесь по-хозяйски господствовала Галина Матвеевна – главная опора Владимира Андреевича в семье, в житейских проблемах и болезнях. Для нее не было преград, когда Владимиру Андреевичу нужна была помощь.

Владимир Андреевич Роменец – заслуженный деятель науки и техники, был отмечен многими государственными премиями и наградами РФ. Но главная награда для человека – это память сотен, тысяч людей в России, а сегодня уже во многих уголках мира, которые с теплом и благодарностью вспоминают В.А. Роменца.

Ученый, Организатор, Педагог

© 2018 г. Т.Г. Философова *

...Ушел из жизни мой Учитель. Роменец Владимир Андреевич. Это был выдающийся человек. Лауреат Государственной премии, лауреат премии Президента в области образования, заслуженный деятель науки и техники РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный металлург... Не буду здесь перечислять все регалии – не это главное. Главное другое – талантливый ученый, талантливый организатор, талантливый педагог, человек высокой внутренней культуры, тонко чувствующий время. Владимир Андреевич очень много успел сделать в своей жизни. Ученик академика Ивана Павловича Бардина, он передавал традиции научной школы своим ученикам.

...Мое знакомство с Владимиром Андреевичем состоялось, когда он, заведующий кафедрой экономики и одновременно первый проректор, вручал нам, первокурсникам, которые пришли учиться на его кафедру, студенческие билеты и (его ноу-хау!) пакет первокурсника. Каждому пожимая руку, говорил напутственные слова. До сих пор помню: «Сдала на отлично, а учись еще лучше!» Не останавливаться – это принцип, которому он учил нас и которому следовал сам.

Благодаря авторитету Владимира Андреевича наша кафедра дружила с Академией наук, с предприятиями, проектными и научно-исследовательскими институтами. Он лично подбирал кандидатуры преподавателей, и к нам, студентам, на лекции приходили академики, профессора РАН, ведущие специалисты-практики. Так, курс по проектированию (что-то похо-

жее на современное Управление проектами) читал заместитель директора по экономике знаменитого тогда огромного проектного института, человек с огромным опытом и феноменальной памятью Петр Андреевич Ширяев; курс по математическому моделированию – известный во всем мире специалист в области теории оптимального управления, добрейший Лев Ильич Розоноэр. Когда я сама начала читать лекции в МИСиС, в соседней аудитории рассказывал о своей теории Сергей Юрьевич Глазьев.

Среди предметов учебного плана наряду с достаточно традиционными (например математическим анализом или анализом хозяйственной деятельности) были новейшие курсы по кибернетике, ЭВМ и программированию, психологии, эстетике. Все новое, о чем еще нельзя было прочитать в учебнике. Очень серьезное отношение было к студенческой практике: каждый год и без каких-либо поблажек один-два месяца по разработанной программе постепенного «погружения в специальность». Не хочу никого обидеть, но позже, встречая выпускников других экономических вузов, работавших рядом с выпускниками МИСиС, часто приходилось слышать, что у МИСиСовцев гораздо легче происходит переход от студенческой скамьи к трудовой деятельности.

Мне повезло: в аспирантуре Владимир Андреевич предложил мне заниматься исследованием экономических аспектов научно-технического прогресса (говоря сегодняшним языком – экономической инноваций), стал руководителем моей кандидатской работы. Появилась возможность более тесного общения, продолжительных бесед. Горжусь – это была первая научная работа, доказывавшая возможность и выявляющая направления эффективного применения новой технологии прокатки, созданной в МИСиС

* Д-р экон. наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

под руководством профессора Ивана Николаевича Потапова и имевшей тогда много очень именитых противников. Позже авторы этой технологии получили Государственную премию, а сам процесс до сих пор с успехом используется в России, Германии, Японии и других странах... В начале 90-х годов XX века Владимир Андреевич предложил мне заняться проблемами, которые тогда были в новинку: международная конкуренция, международный технологический обмен, финансирование инноваций, взаимодействие науки, вузов, производства в условиях рынка. Сколько научных работ было выполнено под его руководством, написано научных отчетов... Поражало, как глубоко он умел проникнуть в суть проблемы, выделить основное. Он умел не только поставить задачу, но и всегда знал, как ее решить... Владимир Андреевич подсказал и научную тему, которая стала темой моей докторской диссертации (хотя тогда, имея двоих маленьких детей, я и не думала о докторской). До сих пор помню его слова: «Надо! Надо понемножку собирать материал, думать, писать. Как же работать в вузе и не заниматься наукой? Голова должна работать...»

Очень красиво и торжественно проходили заседания нашего диссертационного совета, председателем которого Владимир Андреевич был много лет – в большой поточной аудитории, куда приходили свободные от занятий преподаватели, аспиранты, даже студенты и сотрудники родственных организаций. Темы диссертаций всегда были на пике актуальности, часто очень дискуссионные. Тогда не было проекторов, слайды заменяли огромные листы ватмана с таблицами, графиками, к которым обращались диссертанты, доказывая правильность и объективность своих расчетов и выводов. Хорошо помню защиту одной докторской по проблемам снижения материалоемкости: на защиту приехал «сам» академик Целиков Александр Иванович. А на защите моей диссертации одним из официальных оппонентов была известный экономист, директор крупного института Бялковская Вера Сергеевна.

Работа рядом с Владимиром Андреевичем была серьезной школой. Требования не обсуждались: невозможно было детально не продумать текст, представить текст с ошибками, с пропущенными запятыми, не перепроверить исходные данные, расчеты, выводы, рекомендации. Владимир Андреевич всегда читал все материалы, что-то правил, писал на полях вопросы, замечания, свои рекомендации. Тогда нам казались эти требования очень жесткими, но с годами мы понимали, что по-другому в науке нельзя. Работая более 10 лет ученым секретарем диссертационного совета (уже в другом университете), не имевшего за эти годы ни единого замечания ВАК, я сейчас очень благодарна Владимиру Андреевичу за все уроки, которые такгодились мне потом.

Когда я перешла на показавшуюся мне более интересной работу в другой университет, Владимир Андреевич, отпуская, сказал: «Только не отрывайся от МИСиС, это нужно прежде всего тебе». Он пригласил меня работать в диссертационный Совет на базе МИСиС, председателем которого по-прежнему оставался, привлекал к выполнению отдельных работ. Но оторваться было и так невозможно: привыкнув за много лет к его поддержке, забегая к нему по старой привычке повидаться, посоветоваться, что-то обсудить, не переставала восторгаться, насколько он умел опережать время, как хороший главнокомандующий, умел оценить ситуацию в целом, предвидеть ход событий. Ему было чуждо все костное и неповоротливое. Даже рассказывая о прошлом, он всегда жил будущим... Несколько раз Владимир Андреевич предлагал мне возглавить одну из кафедр института, где в последние десятилетия занимал должность директора. И каждый раз я отнекивалась, говорила, что нужен другой человек. Сейчас понимаю: по возрасту годившаяся в дочери, подспудно боялась не выдержать темп, который он задавал. В свои 91 Владимир Андреевич каждое утро приходил на работу полный новых идей, с четким планом действий, как эти идеи воплотить в жизнь.